

О. И. Кононенко

канд. психол. наук, доцент

кафедра дифференциальной и специальной психологии

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

МАТЕРИНСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье отражены взгляды современной отечественной и зарубежной науки на психическое развитие ребенка, структуру и содержание взаимодействия матери и ребенка в пренатальном, неонатальном периодах, младенчестве и раннем возрасте, а также дано представление о материнстве как самостоятельной психической реальности.

Ключевые слова: материнство, мать, материнское поведение, беременность, ребенок.

Материнство изучается в психологии в различных аспектах, психологических школах и направлениях. Есть немало научных и научно-популярных изданий, посвященных этой проблеме. Разные аспекты материнского поведения затрагиваются в психологии личности, в детской психологии, педагогической психологии и т. д. Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования.

Психология материнства — одна из наиболее сложных и мало разработанных областей современной науки. Актуальность ее изучения продиктована противоречием между остротой демографических проблем, связанных с падением рождаемости, огромным числом распадающихся семей, лавинообразным увеличением числа сиротеющих детей при живых родителях, с ростом числа случаев жестокого обращения с ребенком и не разработанностью программ социальной и психологической помощи семье, и в первую очередь женщине.

Материнство изучается в русле различных наук: истории, культурологии, медицины, физиологии, биологии поведения, социологии, психологии. Зарубежные исследования в области психологии материнства и смежных проблем, в противовес отечественным, отличаются чрезвычайной обширностью, разнонаправленностью концепций и подходов. В последние годы появился интерес к комплексному, междисциплинарному изучению материнства, что нашло отражение в ряде коллективных монографий: «The Different Faces of Motherhood» под ред. B. Birns и D. F. Hay, «The Development of Attachment and Affiliative systems» под ред. R. N. Emde и R. J. Harmon, «Psychological Aspects of a First

Pregnancy and Early Postnatal Adaptation» под ред. Р. М. Shereshevsky и L. J. Yarrow и др.

Основным выводом, сделанным авторами этих и других исследований, является, во-первых, констатация необходимости продолжения психологических исследований материнства как целостного явления и, во-вторых, отсутствие адекватного подхода и теоретической концепции для осуществления такого исследования. Актуальность целостного психологического подхода к изучению материнства подкрепляется тем, что, несмотря на современные достижения в области медицины, физиологии, гинекологии и акушерства, повышении научного и технического уровня родовспоможения и неонатальных практик, психологические проблемы материнства и раннего детства не уменьшаются.

Необходимость изучения психологии материнства и подготовки специалистов в этой области обусловлена также бурным развитием такой отрасли психологической практики, как психологическая помощь матери и ребенку (коррекция развития ребенка и материнско-детского взаимодействия), включая младенчество и пренатальный период. Вторжение процессов осознания в область интимных отношений матери с ребенком, изначально регулируемых филогенетически ранними неосознаваемыми механизмами, требует тщательной научной рефлексии как самих этих взаимоотношений, так и способов вмешательства в них в целях диагностики, психологической коррекции и профилактики. Особенно это касается нашей страны, где активно развивающийся социальный запрос на такого рода психологические услуги сталкивается с полным отсутствием теоретического, методического и организационного обеспечения.

Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования. В психологической литературе (преимущественно зарубежной) много внимания уделяется биологическим основам материнства, а также условиям и факторам индивидуального развития его у человека. В отечественной психологии в последнее время также появился ряд работ, связанных с феноменологией, психофизиологией, психологией материнства, психотерапевтическими и психолого-педагогическими аспектами беременности и ранних этапов материнства, девиантным материнством.

Если обобщать все основные направления исследований, то можно обнаружить, что материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: материнство как обеспечение условий для развития ребенка и материнство как часть личностной сферы женщины.

Рассмотрим эти исследования подробнее.

Интерес к особенностям материнства в младенчестве в психологии возник первоначально в русле двух направлений, при изучении роли матери в образовании ранних личностных структур, в первую очередь основ личностных конфликтов (психоанализ и другие направления психологии

личности: З. Фрейд, К. Хорни, Э. Эриксон, Дж. Боулби и др.) и в практических исследованиях, связанных с нарушением психического развития ребенка (задержки и нарушения психического развития, детская психиатрия, нарушение социальной адаптации и психологические проблемы детей и подростков). В этих исследованиях разработано представление о «хорошей» и «плохой» матери («достаточно хорошая мать» у Д. Винникотта, понятия «хорошая грудь» и «плохая грудь» М. Кляйн, хорошие и плохие качества материнского объекта в теории «object relation» и т. п.), выделяются типы матерей по критериям сензитивности, респонсивности и использования средств контроля во взаимодействии с ребенком (Д. Рафаэль-Лефф). В исследованиях последних десятилетий, основанных на работах Э. Эриксона, Д. Винникотт, М. Mahler, D. N. Stern и др., мать и ребенок рассматриваются как составляющие единой диадической системы, только в рамках этой системы приобретающие статус «матери» и «ребенка» и взаимно развивающиеся как элементы этой системы. Мать рассматривается как «среда» для ребенка, а ребенок в свою очередь «объект» для матери — как ее проявления в качестве этой «среды» (и наоборот). Таким образом, в качестве объекта исследования здесь выступает взаимодействие матери с ребенком. Увлечение диадическим подходом в исследовании материнско-детского взаимодействия, по мнению многих ученых, привело к исчезновению в научном анализе матери и ребенка как самостоятельных субъектов (Н. Rheingold).

Абсолютизация диадического подхода наиболее ярко проявилась в двух направлениях исследований:

1. Теория социального научения (J. B. Rotter, D. N. Stern, T. Field и др.), в русле которого взаимодействие матери и ребенка рассматривается как взаимновызванное стимул-реактивное поведение, изменяющееся в процессе взаимного научения. Предполагается наличие биологически детерминированных исходных уровней развития способов взаимодействия как у матери, так и у ребенка. Происхождение, формирование и индивидуальные особенности этих исходных образований практически не рассматриваются. По сути, это очень подробное и точное феноменологическое описание особенностей взаимодействия матери и ребенка и его последовательного изменения, причем чаще всего в идеально «нормальном» варианте. Но даже в рамках этого весьма механистического подхода оказалось невозможным обойтись без определения в качестве потребностей обоих партнеров взаимодействия — потребности в поддержании оптимального уровня возбуждения и потребности в достижении и переживании положительных эмоций (А. Fogel).

2. Представление о «диадическом симбиозе» ребенка с матерью, появление на ранней стадии развития их взаимодействия единого, совокупного субъекта, неразделение ребенком себя и матери как субъектов действия, потребностей, мотивов и даже субъективных переживаний. Такой подход основан на интерпретации идей Э. Эриксона о процессе разделения ребенком в своем субъективном мире «внутреннего и внешнего населения» и абсолютизирован в работах А. Валлона, D. N. Stern, М. Mahler, Д. Вин-

никотта, М. Кляйн и др., в отечественной психологии ассимилирован в некоторых исследованиях по изучению раннего взаимодействия матери и ребенка (М. В. Колоскова, А. Я. Варга, К. В. Солоед и др.).

В этих случаях акцент ставится на ребенке, и остается неясным, как в таком «совокупном субъекте» можно рассматривать мать, обладающую вполне сформированными представлениями и самосознанием.

Исследования развития ребенка, материнского поведения и взаимодействия матери с ребенком в детской психологии (Е. О. Смирнова, С. Ю. Мещерякова, Н. Н. Авдеева и др.) в психологии личности и смежных областях (Н. Rheingold, В. И. Брутман и М. С. Радионова, Г. В. Скобло и О. Ю. Дубовик и др.), в когнитивной психологии (Е. А. Сергиенко и др.) показали ограниченность этой идеи и необходимость обращения к исследованию матери и ребенка как самостоятельных субъектов.

Другой аспект материнства представлен в русле изучения материнско-детского взаимодействия в отечественной психологии. Роль взрослого в развитии ребенка как представителя человеческого рода, принятая в качестве основополагающей в культурно-историческом подходе (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Л. И. Божович, М. И. Лисина), в отечественной психологии легла в основу выделения взаимодействия ребенка со взрослым в качестве самостоятельного объекта исследования. Поведение матери рассматривается как источник развития ребенка — как субъекта познавательной активности, общения, самосознания. В исследованиях последних лет (Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова и др.) анализируются качества матери, необходимые для создания оптимальных условий развития ребенка (отношение к ребенку как субъекту, поддержка его инициативы в общении и исследовательской активности и др.). В данном направлении исследователи активно обращаются к теории привязанности, используя ее понятийный аппарат и экспериментальные подходы (Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова, Е. О. Смирнова и др.).

В качестве самостоятельного направления можно выделить проблему материнско-дочерних отношений с точки зрения их влияния на успешность материнства дочери. В работах, посвященных этой теме, подчеркивается влияние качества эмоциональной взаимосвязи со своей матерью (поддерживающее отношение матери в раннем онтогенезе, сохранение интереса матери к эмоциональным проблемам дочери в юности, участие в психологических проблемах беременности и материнства своей дочери, а также динамика бессознательных комплексов в материнско-дочерних взаимоотношениях) на становление половозрастной идентификации, супружеских отношений и материнства дочери.

Самостоятельным направлением можно считать перинатальную психологию, занимающуюся проблемами беременности, родов, послеродового периода в психолого-педагогическом и физиологическом аспектах. В этих исследованиях используется семейно-ориентированная психотерапия, включающая отца и других членов семьи в период ожидания ребенка, психологическая подготовка семейных пар к рождению и воспитанию ребенка, разрабатываются методы психологической коррекции и психологической

подготовки беременной и семейных пар с точки зрения оптимизации условий для развития ребенка (ориентация на «сознательное родительство»), психологические тренинги, практика «мягких родов», домашних, родов с мужем, родов в воде и т. п.

Выделяются качества матери, особенности ее переживаний, эмоциональных и физиологических состояний, которые считаются оптимальными и на которые исследователи и практики ориентируются в построении своих программ.

Психотерапевтическое направление, в рамках которого изучаются особенности матери (и шире — родителей), которые рассматриваются как источник нарушения психического развития ребенка. Это прежде всего практические исследования задержек и нарушения психического развития, детская психиатрия, нарушение социальной адаптации и психологические проблемы детей и подростков. Много внимания уделяется изучению влияния на развитие ребенка, в том числе младенческого возраста, разных форм отклоняющегося материнского отношения, особенностей матерей с шизоидными чертами, с явлениями послеродовой депрессии, сопоставлению качеств матери и ухаживающего взрослого у детей, воспитывающихся без матери. Считается, что особенности материнского отношения определяются не только культурным и социальным статусом женщины, но и ее собственной психической историей до и после рождения. С. Trevarthen считает, что компетентное поведение матери в распознавании эмоционального состояния своего ребенка достигает зрелости лишь после пути развития, который она проделывает в детстве и подростковом возрасте. Разными авторами выделяются этапы развития материнства (как варианта родительства) от планирования до реализации в первом и втором поколении, этапы беременности, связь беременности с развитием личности, беременность как стадия развития материнства. В течении онтогенеза некоторые виды опыта (взаимоотношения с собственной матерью, контакты с младенцами и возникновение интереса к ним в детстве, интерпретация материнства в связи с супружеством и половой сферой, а также конкретный опыт взаимодействия с детьми, имеющими определенные особенности: слабое, физические недостатки, уродства, последствия несчастных случаев и травм) влияют на содержание отношения матери к ребенку, своей материнской роли и интерпретацию своих переживаний по поводу материнства (И. А. Захаров, С. Ю. Мещерякова, Г. В. Скобло и Л. Л. Баз, Г. Г. Филиппова, G. Levy, W. B. Miller и др.).

Индивидуальный онтогенез материнства проходит несколько этапов, в процессе которых осуществляется естественная психологическая адаптация женщины к материнской роли. Одним из важнейших считается период беременности, содержание которого определяется изменениями самосознания женщины, направленными на принятие новой социальной роли и формирование чувства привязанности к ребенку. По характеру преобладающего переживания он делится в свою очередь на этап, связанный с необходимостью принятия женщиной решения о сохранении или искусственном прерывании беременности, этап, связанный с началом движения

плода, и этап, определяемый подготовкой к родам и появлению ребенка в доме. Не менее важным считается период после рождения, в котором происходит психологическое принятие ребенка как независимой личности и адаптация к нему. Изучая формирование чувства привязанности матери к ребенку, В. И. Брушан дает следующую трактовку основным этапам беременности:

1. Фаза преднастройки. До беременности — формирование матрицы материнского отношения в онтогенезе, на которое влияют опыт взаимодействия с матерью, семейные традиции, культурные ценности, существующие в обществе. В начале беременности (с момента узнавания и до момента шевеления) начинается формирование Я-концепции матери и концепции ребенка, до конца еще не наделенного качествами «родного».

2. Фаза первичного телесного опыта: интрацептивный опыт во время шевеления, результатом которого будет разделение «Я» и «не Я», являющееся ростком будущей амбивалентности отношения к ребенку, и формирование нового смысла «родной», «свой», «мой (частичка меня)». В период после родов происходит достройка смысла «родного» за счет экстрацептивной стимуляции. В дальнейшем происходит отделение витального смысла «родной» от социального смысла ребенка, при этом последний постепенно нарастает, а первый, наоборот, становится менее сильным и значимым.

В психоаналитической традиции известна периодизация развития материнского отношения в ходе беременности О. Carlan. Он дает подробное феноменологическое описание психофизиологических изменений, сопровождая это психоаналитическими интерпретациями: Стадия 1. От зачатия до момента движения ребенка, то есть первые 4,5 месяца беременности. К концу этой стадии часто отмечается регрессия к оральной фазе, включая такие проявления, как тошнота и рвота или, наоборот, Wbdoe пристрастие к какой-то пище. Женщина также часто идентифицируется с плодом, который в ней. Стадия 2 начинается с шевеления ребенка, когда женщина ощущает его реальность и признает, что ребенок, хотя еще и находится во чреве, должен являться отдельной жизнью, которую мать не может контролировать. Для многих женщин движения ребенка сопровождаются погружением в свой внутренний мир. Стадия 3. Третья и заключительная стадия — это телесный дискомфорт и усталость в период подготовки к родам. По мере возрастания потребности в материнстве появляются воспоминания о соперничестве из опыта самой беременной. Наблюдаются также типичные перепады настроения по поводу предстоящего рождения ребенка от нетерпения до неизменной сознательной и подсознательной боязни каждой беременной женщины, что она может умереть при родах или что ее ребенок может родиться ненормальным или получить травму при родах. После родов начинается привыкание к пустоте в том месте, где раньше был ребенок. Она должна снова ощутить себя единым целым, прежде чем наступит признание ребенка как отдельного человека, и в то же время должно остаться чувство, что когда-то ребенок был неотъемлемой частью ее тела. В этот период особенно отчетливы колебания настроения, эмоциональная неустойчивость, сензитивность, плаксивость.

Подобные непривычные колебания настроения проявляются также в повышенной обидчивости, иногда раздражительности, чувствительности к своему меняющемуся облику, тяге к состоянию покоя, что налагает дополнительное бремя и на саму женщину, и на окружающих, в понимании и поддержке которых она особенно нуждается. Изменения в эмоциональной жизни матери приводят к переменам в семейных взаимоотношениях, так что каждая беременность сопровождается нормативным семейным кризисом и оканчивается принятием нового члена семьи. При этом мать может быть смущена тем, что не почувствует сразу всеобъемлющей материнской любви к своему ребенку.

К динамике содержания материнских представлений и переживаний в беременности относится анализ снов, страхов, фантазий и т. п. Отмечено, что к третьему триместру беременности усиливается страх родов, а также конкретизируются аспекты неуверенности, некомпетентности. В начале беременности эти содержания связаны с поздними периодами развития ребенка, к концу беременности в основном с родовым и послеродовым периодами. Другие исследования посвящены изменению содержания представлений и переживаний матери, отражающихся в ее описании ребенка в разные фазы послеродового периода (например, сразу после родов и месяц спустя). Выявлено различие этих содержаний: сразу после родов в высказываниях матери основное содержание связано с физическими привлекательными особенностями ребенка, его потребностью в заботе, а в месячном возрасте — с особенностями поведения во взаимодействии, удовлетворенностью от контакта с ним.

Представленный краткий обзор современного состояния исследований в области психологии материнства позволяет заключить, что существует два основных направления изучения данного явления. Первое продолжает традиции психоаналитического и этологического направления. С этих позиций традиционно большее внимание уделено стимулам младенца, направленным на активизацию материнской заботы о нем. При этом поведение матери рассматривается как комплементарное врожденному поведению младенца. Второе направление — социально-культурологическое, в рамках которого изучаются культурно-исторические механизмы материнского поведения, переживания матери ставятся в зависимость от социальных норм материнства. При этом проблема готовности женщин к материнству остается весьма проблематичной.

Вместе с тем опыт многочисленных, в том числе и собственных, исследований в области отклоняющегося материнского поведения показывает, что на формирование готовности женщины к принятию новой социальной роли матери влияет огромное количество сложно взаимодействующих факторов, изменяющих и тем самым подготавливающих сознание и самосознание будущей матери к приему ребенка еще задолго до его рождения. К ним относятся такие факторы, как: репродукция родительского опыта; личностные особенности женщин; изменения в эмоциональном состоянии под влиянием эмоциональных стрессоров, и многие другие.

Литература

1. Брусиловский А. И. Жизнь до рождения. М.: Знание, 1991.
2. Валлон Ф. Психическое развитие ребенка. М.: Просвещение, 1967.
3. Винникотт Д. В. Разговор с родителями. М.: Класс, 1994.
4. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998.
5. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1989.
6. Шпиц Р. А. Первый год жизни ребенка. М.: ГЕРРУС, 2000.
7. Баженова О. В., Баз Л. Л., Копыл О. А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4.
8. Брутман В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 7. С. 38–47.
9. Кошелева А. Д., Алексеева А. С. Диагностика и коррекция материнского отношения. М.: НИИ Семьи, 1997.
10. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.
11. Перинатальная психология и нервно-психическое развитие детей: Сб. мат. конф. СПб., 2000.
12. Филиппова Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999.
13. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 240 с.
14. The Different Faces of Motherhood. B. Berns, F. Hay eds. N.J., L., Plenum Press Corp., 1988.
15. Louis G.Ph.D., Margolis E. The motherhood report: how women feel about being mothers. N.J., McGraw-Hill Publ. Comp., 1987.

О. І. Кононенко

канд. психол. наук, доцент

кафедра диференціальної і спеціальної психології

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

МАТЕРИНСТВО ЯК СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНИЙ ФЕНОМЕН

Резюме

У статті відображені погляди сучасної вітчизняної і зарубіжної науки на психічний розвиток дитини, структуру і зміст взаємодії матері і дитини в пренатальному, неонатальному періодах, дитинстві і ранньому віці, а також подані уявлення про материнство як самостійну психічну реальність.

Ключові слова: материнство, мати, материнська поведінка, вагітність, дитина.

O. I. Kononenko

PhD in psychology, assistant of professor
department of differential and special psychology
I. I. Mechnikov Odessa national university

MATERNITY AS SOCIALLY-PSYCHOLOGICAL THE PHENOMENON

Summary

In the article the looks of modern domestic and foreign science are reflected to psychical development of child, structure and maintenance of co-operation of mother and child in prenatal, neonatal periods, infancy and early age, and also a picture is given of maternity as independent psychical reality.

Key words: maternity, mother, maternal conduct, pregnancy, child.